

18+

+18

**Ночные кошмары Ханако 5:
Маленькие секреты**

Неизвестный 1987

!!!
произведение
содержит
шокирующие
сцены!

Неизвестный 1987

Ночные кошмары Ханако
5: Маленькие секреты

«Издательские решения»

1987 Н.

Ночные кошмары Ханако 5: Маленькие секреты / Н. 1987 —
«Издательские решения»,

В финальной части драматической истории раскрываются глубокие чувства Ханако Арасиямы и Ичиро Яно, чьи судьбы переплетаются после трагических событий. После нападения братьев Окада, Ичиро, рискуя жизнью, спасает Ханако. Его мужество помогают героине начать новую жизнь. Между ними зарождается особое чувство и желание близости. Аяко, пережившая страшную трагедию, находит в себе силы двигаться дальше благодаря заботе близких. Её история становится символом силы духа и способности к возрождению.

© 1987 Н.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Воспоминания	6
Глава 2: Неожиданный гость	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ночные кошмары Ханако 5: Маленькие секреты

Неизвестный 1987

© Неизвестный 1987, 2026

ISBN 978-5-0070-8950-0 (т. 5)

ISBN 978-5-0068-8510-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Воспоминания

Зимним вечером Ханако сидела на подоконнике с чашкой чая. Ее маленький рост и миниатюрность позволяли ей помещаться там полностью. На столе лежали ключи с двумя брелоками — плюшевыми мишками, которые она носила со средней школы. От времени они уже были потерты местами, хотя девочка, наряженная в платье, с бантиком на голове, смотрелась все же очень мило. Мальчик в шортах был больше потрепан: на его груди была заплатка из плотной джинсовой голубой ткани в виде клина с вышитым алыми нитками сердечком, которое вышила одна старшеклассница, когда зашивала разорванный циркулем плюшевый брелок. Швы, сделанные Гото Ая, были настолько искусны, что брелок радовал ее и по сей день.

Встав и подойдя к столу, она отцепила брелоки.

— Не переживайте, я не буду вас разлучать. Вы же такая удивительная пара.

Она отнесла свои брелоки в комнату и усадила рядом с фотографиями Каори и Сатоси, достав из небольшой шкатулки карточку с сердечком и букетик, который сделала ее подруга, Арай Рена, для ее мишки. Поставив такую экспозицию на полке книжного шкафчика, она снова уселась на подоконнике, смотря, как с моря несется холодный зимний ветер.

«Рена и Ая давно не заезжали. Они теперь сильно заняты... Интересно, как там девочки...» — она вздохнула. — *«А Юки, он со всем справляется... С Саюри и ее подругами было весело, но у них тоже много работы...»* — думала она.

Входная дверь тихонько открылась.

— Тихо, давай сделаем ей сюрприз, — прошептал Юки.

Разувшись, в гостиную украдкой, на носочках, вошла Саюри. Подойдя поближе, она крикнула:

— С Рождеством!

Ханако, подскочив от удивления с подоконника, воскликнула:

— Саюри!..

Подбежав, она прыгнула, обхватив ее за шею:

— Я так скучала по вам с Юки! А девочки приехали?

Саюри, обнимая ее, ответила:

— Простите их. Кана умудрилась простудиться, а Хека праздники проведет на горячих источниках с семьей.

— Как жаль, — капризно протянула Ханако, кокетничая, — я вас так всех люблю и хотела бы провести праздники вместе!

Юки, войдя в гостиную с коробкой, сказал:

— Не расстраивайся, мам. Кана пообещала приехать, если поправится!

Саюри, раздевшись, подняла кошку на руки:

— Она стала такой большой! Так быстро выросла из такой крохи!

— Да, она у меня охотница! — Ханако с гордостью произнесла, улыбаясь. — Миу убегает в лес и притаскивает крупных птиц. Еще она любит гулять со мной по пляжу.

— Миу похожа на дикую кошку, — Саюри прижалась лицом к ней, — такая мягенькая шерстка.

Ханако, накинув плед на плечи, сказала:

— Вы, наверно, замерзли. Пойдемте, я сейчас накормлю вас с дороги, а там и поговорим.

Крутясь на кухне, она подогревала суп из креветок.

— Я так рада, что вы встречаетесь! Наконец-то Юки привел домой такую хорошую девушку.

Юки, погладив ее по голове и улыбнувшись, заметил:

— Ты, мам, скорее рада за себя. Ведь вы с Саюри быстро нашли общий язык и подружились!

Она, обняв Саюри, поцеловала ее в щеку:

— Наконец-то у меня появилась еще одна такая подруга! Юки, можно она сегодня будет спать у меня? Вы же проводите время каждый день вместе! А Аяко теперь много времени проводит дома, помогая Есию, ты же помнишь его.

— Да, мам, если Саюри не против, — сказал он, подавая тарелки на стол, и добавил: — Этот мужчина действительно внес спокойствие в ее жизнь. Наконец-то ее мать стала относиться теплее к Ая... благодаря господину Дайсе.

Ханако, крепче обняв Саюри, воскликнула:

— Конечно, не против! Да и нам есть о чем поговорить! Ведь правда?

— Угу... — протянула с улыбкой Саюри.

Юки, подойдя, вручил коробку Ханако:

— Это подарок от нас.

Она, не церемонясь, развернула обертку:

— Ю... Это ноутбук! Но ты знаешь, что я с техникой не в ладах!

— Да, я помню, что вы говорили Кане, — сказала Саюри. — И когда я не смогла дозвониться до вас, то поняла, что что-то случилось с телефоном. Ведь вы не отвечаете даже на сообщения.

— Простите, — хихикнула Ханако, наивно добавив, — я потеряла его. Он, наверно, где-то выскользнул из кармана! Вот всегда так... Мы пробовали с Аяко его найти, но дома нигде нет, а на улице все замело снегом!

Юки, обняв Саюри, сказал:

— Поэтому мы купили тебе ноутбук. Саюри предложила его взять, чтобы можно было писать или использовать видеозвонок. Да и его ты точно не потеряешь!

Саюри вздохнула:

— Я очень переживала, когда не дозвонилась до вас. Вы же такая активная! Но Юки меня успокоил, сказав, что если с вами что-то случится, то его подруга тотчас бы сообщила.

Ханако, взяв за руку Саюри, попросила:

— Покажешь, как он работает? Юки, приберешь? Пока мы с Саюри посидим у меня.

Юки, обнимая Саюри, поцеловал ее:

— До утра, милая. Только не давай ей лазить по сайтам для взрослых. Иначе она дурного нахватается!

Ханако ударила его по плечу:

— Я тебе мать, а не маленькая девочка! Не слушай его, все нормально будет, если мы немножко повеселимся! — В ее глазах вспыхнул огонь янтара — озорства и любопытства.

В комнате, разобравшись с ноутбуком, Ханако, лежа на кровати рядом с Саюри, взяла ее за руку:

— Как у вас дела с ним? Вы же такие занятые: у тебя учеба, еще постоянные репетиции и записи, а Юки весь погружен в медицину. Вам не сложно встречаться?

— Нет, — улыбнулась Саюри в ответ. — С Юки мне так легко. У него всегда есть время для нас. Он встречает меня, когда я задерживаюсь. Не понимаю, почему я его так боялась, а теперь даже мысли не допускаю, что смогу жить без него. Для меня это будет кошмаром, если что-то нас разлучит.

Ханако, глядя в ее изумрудные глаза, вздохнула:

— Это и для меня самый страшный кошмар! Он же порой такой вспыльчивый, что может попасть в беду или нарваться на того, кто сможет причинить ему вред. Хотя и я тоже не ангел!

— Не переживайте, — девушка сжала ее руку крепче. — Юки очень умный, он не станет так рисковать.

Сев на кровати, Ханако повернулась к ней:

— Я спрашиваю просто потому, что мне часто снится, что он словно неживой, словно рассыпается в прах, а ты что-то бормочешь ему, но я не понимаю что. Я знаю, что вы любите друг друга, поэтому мне важно, чтобы у вас все было хорошо!

Саюри, коснувшись пальцами лица Ханако, смахнула слезинку с ее щеки:

— Вы очень сильно переживаете за него. Но ведь у нас даже нет причин ссориться!

Ханако улеглась поудобнее:

— Наверно, я правда слишком привыкла накручивать себя... Спасибо, что присматриваешь за ним. Я уверена: теперь с Ю... точно ничего не случится. — Она тяжело вздохнула. — Ведь ты же знаешь, что в начале первого триместра он сразу влип из-за гнусной шутки, которую устроили однокурсницы, — его чуть не исключили.

— Да, — Саюри отвела взгляд. — Госпожа управляющая ругала Юки за то, что он не попросил ее о помощи... В тот момент я сама сильно переживала, хоть и не знала его тогда.

Ханако тихонько прижалась к ней:

— Он всегда был красавчиком и нравился девушкам, но ему сложно строить отношения из-за моих страхов... А ты принимаешь меня такой и не стыдишься этого.

Саюри, утешая ее, сказала:

— Да... Просто вы такая особенная! В тот день вы были готовы защитить и Кану, и меня от моей матери. Тогда мне было очень стыдно за нее... А вы не испугались даже ножа в ее руке и не упрекнули меня, хотя имели полное право.

Ханако, засыпая, прошептала:

— Не вини себя в том, чего не делала. Я не раз сталкивалась с такими людьми...

Утром Саюри рассматривала книжные шкафчики, книги и фотографии. Ханако, подойдя, спросила:

— Тебе что-то интересно? Если хочешь, можешь взять.

— Простите за любопытство, — чуть вздрогнув, Саюри повернулась к ней, — у вас столько книг!

Открыв шкафчик, она достала брелоки:

— Они такие миленькие!

Ханако, взяв за руку Саюри, сказала:

— Эти брелоки мне подарила в средней школе доктор Харуна. В первый год она много занималась со мной, чтобы я могла нормально учиться. Видишь вот этого, что с заплаткой? Его она мне подарила, когда я перешла во второй класс. С нами училась Таэко Окада — она с подругами сильно меня избила и украла моего мишку. А когда я выписалась, то распорол его циркулем... — Ханако помрачнела из-за воспоминаний. — Тогда за меня вступился лишь Сатоси: он подошел и потребовал вернуть все, что она забрала. Мишку я попробовала сама отремонтировать, но тогда у меня все еще сильно болели ребра, поэтому учитель домоводства Канэко оставила его в классе. Она попросила двух выпускниц починить его для меня. Правда, хорошо получилось!

— Правда! — Саюри, рассматривая заплатку с вышивкой, тихо произнесла и добавила: — Он как будто так и задумывался. Я бы не догадалась, что его чинили.

Ханако продолжила, коснувшись пальчиком второго брелока:

— А девочку доктор Харуна мне подарила, узнав о случившемся. Она была ей очень дорога — это подарок от ее дочери, но Харуна отдала Алису мне. И она мне тоже очень дорога! А мы подружились с Реной и Ая — они иногда заходят, когда приезжают...

Их разговор прервал телефонный звонок. Саюри, извинившись, вздохнула:

— Папа, ты уже вернулся!

Раздался голос Ичиро в трубке:

— Да, милая. Хочешь, мы могли бы встретить Новый год вместе?

— Прости, пап, — Саюри стало немного грустно, — мы с тобой так редко видимся, но я в этом году уехала домой к другу. Мне бы тоже хотелось встретить Новый год вместе, но...

— Ничего, дорогая, — раздался его спокойный голос, — главное, проведи праздники весело.

Внезапно Ханако, перехватив телефон у Саюри, вмешалась в их разговор:

— Здравствуйте! Я Ханако Арасияма. Саюри встречается с моим сыном, и я уже познакомилась с ее матерью. Теперь хотела бы познакомиться и с вами. Если вы не против, приезжайте к нам. Наш дом большой, поэтому не переживайте за тесноту.

Ичиро удивило такое приглашение — да и голос в телефоне звучал очень уверенно.

— Спасибо за ваше гостеприимство. Я тоже хотел бы познакомиться с вами и с ее другом.

— Да, — Ханако продолжила так же уверенно, — вы могли бы еще провести Кану, подругу Саюри. Я волнуюсь за нее!

— Кану! — воскликнул Ичиро. — Если вы знакомы с лучшей подругой моей девочки, я обязательно заеду к ней.

В трубке вновь раздался голос Саюри:

— Я пришлю тебе адрес, как доехать.

— Да, дорогая, — сказал он. — Но почему ты не сказала, что уезжаешь?

Саюри виновато опустила взгляд:

— Пап, прости. Я просто заработалась.

Кана, узнав, что отец Саюри заедет ее проведать, прежде чем поехать к ним, собрала вещи.

Мать сильно ругала ее, держа за рюкзак:

— Да куда тебя несет, дура, с твоей простудой! Ложись в постель, пока не получила осложнений!

Кана порой была невыносимо уперта. Она, возражая, спорила с матерью, сильно кашляя:

— Дядя Ичи меня на машине подвезет. Ничего не случится со мной! Я не хочу все праздники лежать дома!

Когда он подъехал, Кана выбежала на улицу уже одетая.

— Дядя Ичиро, я с вами поеду!

Ичиро, выйдя из машины, поздоровался:

— Давно я тебя не видел! Как ты выросла, Кана, и стала настоящей красавицей!

Мать Каны, выбежав за ней, воскликнула:

— Простите, я не могу ее остановить! Эта дура и слушать не хочет!

Он, похлопав Кану по плечу, успокоил ее:

— Не переживайте, я присмотрю за ней!

Она вздохнула:

— Позаботьтесь о нашей девочке, господин Яно!

Кана, выкрикнув хрипло, села в машину и кинула рюкзак на заднее сиденье:

— Не переживай, мам! Юки же на врача учится!

— А ты все такая же активная, как и в школе! — сказал Ичиро, ведя машину.

Кана по пути уже задремала, и он вздохнул, глядя на нее:

— А простуда тебя вымотала...

Поездка была довольно долгой из-за сильного снегопада.

Они приехали ближе к ночи. Ханако сидела в гостинной, разговаривая с Саюри, когда к дому подъехала машина.

Юки, открыв дверь первым, увидел Кану:

— Привет! Как вы доехали?

Кана, скидывая зимние сапожки, хрипло выдавила:

— Хорошо! Дядя Ичи меня подвез. Там такой снегопад!

Кана вбежала в гостиную и, пытаясь сквозь больное горло протолкнуть слова, произнесла:

— Здравствуйте! Как я рада, что получится провести праздники с вами, тетя Ханако!

Ичиро, входя, увидел высокого худого парня с пирсингом и татуировками.

— Здравствуйте, проходите! У нас растоплен камин.

Поздоровавшись с парнем, в гостиную вошел высокий мужчина. Саюри, подбежав, обняла его:

— Папа, ты приехал!

К Ичиро подошла женщина небольшого роста, похожая больше на школьницу.

— Здравствуйте, мы с вами разговаривали. Я — Ханако, а это мой сын Юки, — представилась она.

Ичиро был удивлен столь кукольной внешностью.

— Добрый вечер. Я отец Саюри, Ичиро Яно.

Ханако села на диванчик, подобрав ноги под себя.

— Садитесь к камину. Юки, принеси бокалы и виски — нужно отметить такую встречу!

Юки, наполнив бокалы, подал их Ичиро, Ханако и Кане.

Кана удивленно спросила:

— А вы с Саюри не будете?

— У тебя температура, — Юки коснулся ее лба, — ты еще не поправилась. Тебе полегчает, если немного выпьешь.

В окно с шумом ударился порыв ветра. Ичиро задумчиво произнес:

— Сегодня с моря дует сильный ветер, неся с собой бурю!

Ханако выглядела очень утонченно и изящно. Отпив из стакана, она будто погрузилась, взгляд стал мрачным.

— Юки родился в такую же страшную бурю. Мне тогда было всего шестнадцать. Врач сказал — чудо, что он родился здоровым. Ведь я сильно ушиблась, когда мы с другом попали в аварию на мотоцикле...

Ичиро не стал вдаваться в подробности, видя ее грустное лицо. В карих, необычайно красивых глазах, играющих блеском янтаря, отражался огонь от камина. У него невольно вырвалось:

— Саюри родилась в начале мая. Почему-то тогда распустилось много розовых лилий. Мне не довелось сполна насладиться моментом: мой корабль уходил на промысел. Я много работал и даже не заметил, как моя девочка выросла и стала уже взрослой. Жаль, что нельзя вернуть упущенное время, чтобы провести его с ней.

Ханако встала и подлила виски в бокал Ичиро.

— Ах, если б такое было возможно, мы многое могли бы исправить. Но нам приходится жить с нашим грузом. — Она повернулась к девушкам: — Кана, пойдем, тебе нужно поспать.

Проводив Кану в одну из комнат, Ханако вернулась.

— Юки, вам тоже пора бы отдохнуть.

Оставшись вдвоем с Ичиро, она налила еще по бокалу виски.

— Встречалась я как-то с вашей женой! Очень неприятная тетка!

— Бывшей женой, — вздохнув, внес ясность Ичиро. — Мы развелись и больше не состоим в браке. Да, я жалею о том, что Саюри пришлось расти с этой ужасной женщиной. Не буду спрашивать о вашем прошлом.

Ханако, выпив, смотрела на огонь в камине.

— Правильно. Все эти годы я жила ради Юки и приемной матери. Она покинула нас из-за болезни... и в моем сердце вновь образовалась пустота. А теперь Юки учится далеко и встречается с девушкой. Я потеряла дорогих мне людей, и эта пустота стала больше с его уходом из дома. Когда праздники закончатся, я снова останусь одна.

Ичиро, сделав глоток, спокойным, тихим тоном произнес:

— Не переживайте. Он хороший парень и никогда вас не оставит.

Подойдя, она коснулась плеча Ичиро:

— Пойдемте, уже поздно. Нам всем пора отдохнуть. Я покажу вашу комнату.

Проводив гостя, она вернулась в свою комнату. Достав фото из шкафа, легла, прижав его к себе, тихо плача. Саюри тихонько, молча обняла ее. Зеленые, словно чистый изумруд, чуть прикрытые глаза смотрели на искаженное скорбью лицо Ханако, которая могла при ней не сдерживаться. Прижавшись к Саюри, она дрожала от терзающей ее боли.

Рано утром Ханако, встав, оставила Саюри спать одну. Она, одевшись, вышла на улицу почистить дорожки от снега. Ичиро, выйдя за ней, сказал:

— Доброе утро! Позвольте, я вам помогу!

Подойдя, он взял у нее лопату:

— Такой красавице не к лицу убирать снег.

Ханако с ехидной улыбкой отдала лопату, отошла на пару шагов, слепила снежок и запустила его в спину Ичиро.

— А зачем его вообще убирать? — усмехнулась она. — Играть будет негде!

Ичиро, рассмеявшись, произнес:

— Вы такая проказница!

Ханако, быстро слепив еще один снежок, запустила его в Ичиро.

— Еще какая! — хихикнула она.

Он специально не пытался попасть в нее, ведь она так весело бегала, уклоняясь со звонким смехом от его бросков, пока Ханако не поскользнулась на дорожке.

Ичиро подбежал и подал ей руку:

— Вы не ушиблись?

Ханако, уцепившись, встала:

— Я давно так не веселилась!

— Пойдемте в дом, — рассмеялся Ичиро, — а то вы простудитесь.

Раздевшись, она развесила одежду сохнуть у камина. Ханако, проводив гостя, на кухне заваривала чай.

— А почему вы развелись? — спросила она. — Ты вроде хороший человек! Мне сложно такое понять, ведь я не была замужем.

Ичиро, сложив руки, сидел за столом.

— Причины нет. Просто Саюри выросла, и Сиэль решила начать новую жизнь, — он вздохнул и произнес: — Простите за такой глупый вопрос, вы такая красивая... И неужели не нашлось человека, который хотел бы связать свою жизнь с вами?

Ханако, повернувшись к нему, сказала:

— Я любила лишь Сатоси. Он был моим одноклассником, но погиб в аварии. Потом центром моей жизни стал Юки. Я долго ухаживала за больной матерью, Каори, которая дала мне приют и удочерила меня. У нее было очень слабое сердце, мне некогда было думать об отношениях. Я сирота, а к таким часто относятся плохо и предвзято!

Ичиро подошел и положил руку ей на плечо:

— Простите, что вам пришлось вспомнить такое из-за меня. Давайте я вам помогу.

Он, взяв чайник, поставил его на стол. Ханако, подавая чашки, улыбнулась:

— Не бойтесь, я сильная девочка! И воспоминаниями меня не напугать...

Под ее улыбкой скрывалась легко уловимая грусть.

Ичиро сел за стол и налил чай:

— Позвольте, и я с вами поделюсь воспоминаниями...

Ханако пристально смотрела на него и кивнула, соглашаясь. Ичиро продолжил:

— Саюри, прежде чем пойти учиться в институт, мечтала стать фигуристкой. Она с самого детства упорно занималась. Я храню каждую ее награду. Но ей пришлось оставить эту мечту, хоть она и преуспевала и могла стать профессиональной спортсменкой. Тогда я только вернулся с промысла и старался как мог, чтобы попасть на ее выступление, но лишь... — его рука нервно дернулась. — Когда я приехал и вошел на стадион, то лишь увидел, как партнер, закрутив, подбросил ее, и она упала, ударившись головой об лед. Я подбежал и увидел окровавленную Саюри: у нее был открытый перелом ноги. А она лишь спросила: *«Папа, ты видел мое выступление?»* Моя девочка еще не понимала, насколько серьезная у нее травма. А я, стоя на коленях, соврал, что видел, — чтобы даже в такой ситуации хоть немного ее порадовать... Врач сказал, что у нее сильное сотрясение мозга и нельзя продолжать заниматься профессионально.

Саюри слушала их разговор, сидя у двери и облокотившись на стену. Ей было очень грустно от рассказа отца из-за его переживаний, ведь только Ичиро всегда поддерживал ее.

Юки, спустившись с Каной, обнял ее:

— Почему ты плачешь? Что-то случилось?

— Нет, ничего, — Саюри вытерла слезы и вдохнула. — Просто вспомнилось кое-что...

— Почему бы нам не покататься на коньках! — Ханако подбежала к ней, схватив за руку.
— Здесь недалеко небольшой водоем.

Саюри снова улыбнулась:

— Простите, но я не взяла коньки.

Ханако с уверенностью в голосе произнесла:

— Тогда, пока мужчины почистят нам, девочкам, каток, мы как раз съездим и купим вам с Каной коньки! Вы же не против сходить лед почистить?

Юки с улыбкой ответил ей:

— Да, мам, я схожу!

Ичиро, хлопнув его по плечу, добавил:

— Я тоже помогу. Да и хотелось бы поговорить с тобой!

После завтрака, взяв пару лопат, они ушли. Юки показывал дорогу и рассказывал:

— Мама любит здесь кататься. Она обычно загоняет машину вечером и бежит в свете фар — смотрится очень круто.

— Слушай, — Ичиро перебил его, — ты не выглядишь серьезным человеком, но Кана говорила, что ты учишься на врача? Просто я хочу быть уверен, что Саюри нашла себе достойного молодого человека.

Юки, встав на лед, с улыбкой ответил:

— Саюри такая красивая и талантливая! Я после школы играл в группе, помогал в нашем клубе и ресторане. Мама попала в аварию поздно вечером, возвращаясь домой. Мне было восемнадцать, когда это случилось. Местные говорят, пьяный водитель хотел проскочить на красный свет. Ее мотоцикл на скорости врезался в машину. Приехав в больницу, я увидел ее очень маленькой и хрупкой — словно это был кто-то другой! Она несколько дней пролежала без сознания и была похожа на маленькую девочку. Когда она очнулась, даже в таком состоянии была готова встать с кровати. Это меня подтолкнуло к тому, что нельзя просто сидеть и рассчитывать на то, что эта маленькая девочка сделает все за меня! Тем более я в этом году пообещал тете Макото, что, что бы ни случилось, буду заботиться о Кокоро: у нее слабое сердце, как у бабушки Каори. Поэтому я хочу стать по-настоящему хорошим хирургом!

Ичиро выдохнул:

— Ты хороший парень, как погляжу. Я никогда не судил людей по внешности, не думай, что буду против ваших отношений. Просто хотел узнать тебя лучше.

К приезду Ханако большая площадка уже была почищена. Юки и Ичиро сидели на поваленном дереве и просто разговаривали.

Ханако, ступив на лед, смотрелась действительно необычайно красиво. Она очень хорошо каталась, как и Саюри. Они все провели весь день на катке. Кана не очень умело каталась, да и простуда ее еще не прошла окончательно, поэтому, устав, она сидела в машине с горячим чаем.

Этой ночью, несмотря на такой веселый день, Ханако сильно плакала во сне:

— Сатоси, прости меня...

Сатоси стоял перед ней, окровавленный, рядом с мотоциклом. Его губы шевелились беззвучно, но она отчетливо читала по ним:

— Ты предала меня!

Рядом мелькнул маленький призрак Кирико:

— Вот видишь! Тебя все ненавидят! Даже Сатоси!

Ханако, бормоча во сне, шептала:

— Нет, это неправда! Это не Сатоси, он всегда любил меня! Я тебя не боюсь!

Саюри, проснувшись, обняла ее:

— Вам снова снится кошмар. Не бойтесь, я здесь, с вами.

Ханако немного успокоилась, почувствовав ее тепло.

Утром Ичиро, стоя на улице, смотрел на море. Ханако, выйдя с коньками, подошла и взяла его за руку:

— Прогуляйтесь со мной?

— Я буду рад составить вам компанию! — ответил он.

Ханако, катаясь по искрящемуся льду, своими плавными движениями напоминала маленькую Саюри. Ее нежное лицо озаряли солнечные лучи, что очень согревало душу Ичиро.

Но, как и все хорошее, каникулы быстро закончились. Ханако снова стояла, заливаясь слезами, прощаясь и обнимая Кану и Саюри. Юки, глядя ее по голове, тихо говорил:

— Не плачь, мам, мы же скоро приедем. Теперь ты можешь увидеть нас, когда захочешь, — у тебя же есть компьютер!

Ханако, вытирая слезы, помахала на прощание Ичиро и вошла в дом:

— Вот мы и снова остались вдвоем, Миу. Хочешь твои любимые подушечки?..

Ханако прокаталась весь следующий день на коньках, разгоняя печальные мысли. В ее доме было всегда тепло и светло, но в сердце становилось все больше пустоты из-за разлуки с дорогими ей людьми.

Поздно вечером, забравшись в постель, она, как обычно, уселась читать, поглаживая кошку, и отвлекалась лишь на переписку с Юки, Саюри и Каной. Подаренный ноутбук стал ей хорошей отдушиной. Ведь, несмотря на все, с чем она столкнулась в своей жизни, Ханако была очень общительной.

Ичиро, подвезши Саюри с компанией, снова уехал по делам. Макото, пригласив их в дом, усадила за стол. Выздоровевшая Кана веселилась с Кокоро и Аюми. Девочкам нравилось, как она одевается.

— Вы такая красивая! Всегда ходите в таких нарядах? Они, наверно, очень дорогие! — спросила Кокоро.

Кана улыбнулась им и поделилась своими хитростями:

— Спасибо! Нет, самое мое дорогое платье мне купила Хека. Не обязательно, что красивая вещь стоит дорого. Если платье хорошо сидит и подходит, то оно смотрится очень красиво — как у тети Макото!

Макото, чуть покраснев от смущения, призналась:

— Признаться, мне его Ханако выбрала. У нее абсолютное чувство вкуса. Она прекрасно разбирается в модной одежде, несмотря на то, что чаще одевается более просто.

Саюри, встав из-за стола, предложила:

— Давайте я вам помогу. Да, она и вправду выбирает простую, на первый взгляд, одежду. Но когда мы катались на коньках, я вряд ли смогла бы ее превзойти! Ведь даже такие простые вещи, как ее зимняя кожаная куртка, надетая на обычную футболку, эти шортики и высокие чулки, — на ней смотрелись очень изящно. Да и катается она лучше меня!

Юки, подбадривая ее, сказал:

— Вы вместе смотрелись очень красиво, Саюри!

Вечер прошел за веселым разговором. Когда они разошлись, Саюри, сидя с Юки, сказала:

— Твоя мама такая хрупкая и нежная... Она и правда все еще маленькая девочка, которая старается казаться взрослой. Но мне это нравится больше всего.

— Она рано повзрослела, — ответил Юки после недолгого молчания. — Более сильного человека я не встречал. Она всегда поднималась, как бы ни было тяжело и больно. И лишь несколько раз я видел, как она плачет...

Саюри не стала рассказывать, как его мать плакала, прижавшись к ней, а просто ответила:

— Мне понравилось у вас. Было весело.

Встретившись в агентстве, Кана была очень горда тем, что ей удалось провести каникулы в Касивадзаки.

Хека, как всегда выражая недовольство, фыркнула:

— Ах ты пронируливая хорьчиха! Даже простудившись, умудрилась уехать гулять с Саюри! Да еще и в такую даль!

Кана, показывая снимки, радостно щебетала:

— Да, а еще нам тетя Ханако коньки купила! Она такая красивая на катке!

— Кана, почему мне так не везет... — Хека надулась и заныла. — Я с вами хотела, но отец настоял, чтобы я поехала с ними на горячие источники... *«С подругами ты и так проводишь слишком много времени, Хека! Так что не обсуждается! Хоть раз проведи праздники с семьей!»*

Кана, смеясь, махнула рукой:

— Правда, очень похоже!

Хека подбежала и схватила за руки вошедшую Саюри:

— Пожалуйста, возьмите меня с собой, когда поедете с Юки к нему! Кана говорит, там было весело, а я все пропустила. И могу лишь похвастаться, что целыми днями отмокала в бане!

— Я скажу, если мы поедем, — робко ответила Саюри и добавила: — Да и тетя Ханако тоже хотела, чтобы ты приехала. Она расстроилась из-за того, что у тебя не получилось провести Рождество вместе.

Глаза Хеки стали слезливыми, а очки только усиливали этот трогательный эффект.

— Я обязательно поеду в следующий раз! — воскликнула она.

Саюри, успокаивая подругу, мягко улыбнулась:

— Не переживай. Я тебе скину ее аккаунт и почту. Она потеряла телефон, поэтому мы с Юки купили ей ноутбук, и теперь можем всегда с ней связаться. Правда, с телефонами она не дружит. Зато у нее есть два милых брелока — плюшевые мишки, которые тетя носила с собой еще со школы. Такие милые...

— Да... Я тоже хочу их увидеть, — протянула Хека. — Саюри, ты их не сфотографировала?

— Нет, — ответила она.

По агентству вдруг разнеслось громким возгласом:

— Почему... мир так несправедлив?! Саюри, которая никогда, не спросив разрешения, ничего не делает лишнего, спала в комнате тети Ханако, а та, что постоянно фотографирует и часто что-то ломает, даже туда не попала?!

— И не так часто я ломаю! — возмутилась Кана. — Была я у тебя в гостях... Разбила чашку... одну... две... три...

Хека была рада получить новый контакт Ханако: она уже пробовала отправить поздравление на телефон, который та благополучно где-то обронила.

Норико, войдя в помещение, хлопнула в ладоши, привлекая внимание:

— Поздравляю, девочки! Ваше трио стало популярным и выбило второй сезон! Надо это отпраздновать — я вас угощаю. И да, теперь у нас есть новенькая. Она должна скоро подъехать.

В дверь вошла девушка, отряхиваясь от снега.

— Здравствуйте, простите, я немного опоздала, — прозвучал уже знакомый голос.

Норико, представляя ее, широко улыбнулась:

— Знакомьтесь, это Минами. Она будет вести блог нашего агентства: следить за новостями касательно ваших персон, публиковать посты и отвечать на вопросы и комментарии!

Кана чуть напряженно произнесла:

— Я уже знакома с ней! Эта девушка учится на том же курсе, что и Юки...

Минами, подойдя, поклонилась:

— Надеюсь, что мы станем хорошими подругами. — Взяв Саюри за руку, она продолжила: — Да, кстати, вы же встречаетесь с моим однокурсником? Можно я фото с фестиваля

опубликую вместе со статьей? Кто-то о тебе столько сплетен в сети распускает, что лучше дать официальную новость в блоге — так будет спокойнее.

Саюри, читая статью, написанную Минами, покраснела:

— Но там Юки без пирсинга... Он выглядит иначе. Может, лучше использовать фотографию, где он в своем обычном виде?

— Если ты мне отправишь снимки, тогда я смогу выбрать и использовать их, — ответила Минами и тихо вздохнула. — Тогда он правда был как другой человек...

Кана, протягивая ей телефон, буркнула:

— Можешь выбрать из этих. Но дома у меня есть снимки на фотоаппарате.

Минами, взяв телефон, оживилась:

— А ты можешь скинуть их и принести мне? Чем больше фотографий будет, тем проще выбрать самую идеальную!

У Каны была неприязнь к ней из-за их знакомства в кафе. Минами, чувствуя это напряжение, поспешно сказала:

— Спасибо! Я буду стараться, чтобы не доставлять вам проблем.

Всегда открытая и добрая Саюри тепло улыбнулась:

— Спасибо, у тебя хорошая статья, мне понравилась. Надеюсь, мы будем хорошими подругами.

Кана, чуть смягчившись, нехотя добавила:

— Я тоже надеюсь, что мы подружимся!

Минами встала и, слегка поклонившись, твердо произнесла:

— Спасибо за ваше доверие. Я не подведу!

Но все же Кана была к ней не слишком расположена. Подойдя наедине после работы, она тихо, но мрачно проронила:

— Надеюсь, ты правда пришла работать с нами и не обидишь Саюри.

Она выглядела настолько серьезной, что девушку пробрал мороз по коже — и она невольно вздрогнула.

В мединституте Минами сильно отставала из-за отсутствия интереса: ей предметы казались скучными, да и представляла она студенческую жизнь совсем не так.

Подойдя к Юки в первые учебные дни после рождественских праздников, она тихо спросила:

— Ю... Можешь меня выручить? Я абсолютно не справляюсь. Можно я возьму у тебя конспекты? Мне нужно много нагнать.

— Я дам, это не проблема, — ответил он холодно, как обычно в своей манере. — Но не думай, что из-за этого мы начнем встречаться. У меня есть девушка! Ты видела ее на фестивале.

Минами, опустив голову, пробормотала:

— Да, я знаю. Высокая блондинка с зелеными глазами... Саюри очень красивая. И твоя мама такая куколка. Мне было очень стыдно перед ней за наш поступок.

Кумико, проходя мимо, толкнула ее плечом — чуть не сбив с ног.

— Твой пост — дерьмо. Да кто тебе поверит! Такая неудачница не может вести блог от имени актрисы. Я уверена, ты никогда не видела этих девушек, не то что разговаривала с ними.

Минами резко вскинула голову и нахмурилась:

— Я теперь работаю с ними! Меня пригласили вести их страничку от агентства. А Саюри правда встречается с Юки...

Кумико фыркнула:

— Кому он сдался! Этот урод!

— А это ты видела, дура! — усмехнулась Минами и показала фото Юки без пирсинга, сделанное на фестивале.

Кумико, скрежеща зубами, выдавила:

— Это ничего не доказывает! Здесь может быть и другой... Да и мне все равно. Даже если это он, какая разница? Я все равно порвала с ним!

Юки хлопнул Минами по плечу:

— Пойдем, иначе опоздаем. А тебе еще много надо нагнать!

Кумико оставшуюся в не удел, очень задел такой поворот событий, но сделать она толком ничего не могла так как Минами ушла домой с Юки.

Дома Кумико сидела расписывая гадости в блоге Минами, что был теперь посвящен сейю и сериалам над которыми работали девушки из агентства. На первом плане стояло трио Саюри, Кана и Хека которых она знатно полила грязью.

Минами зайдя к Юки восторженно вздохнула:

— У тебя столько картин! Это твои работы?

— Да, — ответил он протягивая ей тетради, — никак не могу закончить, картину для Хека, ее сложно поразить чем то. Смотри, где ты не успела?

Минами взяв несколько тетрадей виновато процедила:

— Извини, мне нужно весь второй триместр посмотреть, я постараюсь не задерживать конспекты.

Саюри встретила с Минами на лестнице, вздрогнув произнесла:

— Прости, не подумай, я просто заходила к Юки за конспектами.

— Правда, — Саюри была немного удивлена ее появлением, — Ю... очень много времени уделяет учебе.

Минами с улыбкой ответила:

— Да, поэтому и попросила конспекты у него, я тоже буду стараться! Прости уже поздно ты наверняка очень устала.

Войдя в комнату к Юки, Саюри села рядом с ним:

— Я встретила Минами на лестнице.

Юки отложив книгу на стол, ответил:

— Да, она сильно отстала на том триместре, и попросила мои конспекты чтобы нагнать. Ты не замерзла? Сегодня холодно.

Саюри:

— Нет, не замерзла. — Она прильнула к нему, прошептав, — Но скоро начнутся репетиции и записи, я хотела бы провести больше времени вместе.

Юки обнял ее согревая и глядя мягкие золотистые волосы.

Минами придя домой прежде чем заняться конспектами засела за проверку блога но Кумико постаралась на славу разведя жуткую мусорку в постах, за короткое время многие из посетивших уже порядком переругались в комментариях. Ей пришлось вносить ясность и наводить порядок.

Также были подколки от парней: *«Познакомь меня с Саюри если ты ее подруга! Я намного круче того заморыша, они абсолютно не смотрятся вместе... А может устройм свидание с вами?»*

От массы подобных комментариев ее настроение сошло на ноль. *«Надеюсь никто из них не видел этого!»* подумала она.

Кумико, оставшись в стороне, очень остро переживала такой поворот событий, но сделать толком ничего не могла — Минами ушла вместе с Юки.

Весь день она ходила, косясь на них с Юки, пытаясь сфотографировать хоть какой-нибудь неловкий момент, но ее старания были тщетны.

После занятий дома Кумико сидела, расписывая гадости в блоге Минами, который теперь был посвящен сэйю и сериалам, над которыми работали девушки из агентства. На первом плане

стояло трио — Саюри, Кана и Хека, — и Кумико знатно полила их грязью, смакуя каждое язвительное слово.

Минами, зайдя к Юки, восторженно вздохнула:

— У тебя столько картин! Это твои работы?

— Да, — ответил он, протягивая ей тетради. — Никак не могу закончить картину для Хеки: ее сложно чем-то поразить. Смотри, где ты не успела?

Минами, взяв несколько тетрадей, виновато процедила:

— Извини, мне нужно весь второй триместр просмотреть. Я постараюсь не задерживать конспекты.

Она встретила с Саюри на лестнице. Ее напрягло внезапное появление Минами. Вспомнив о словах Каны, что та бегает за Юки в институте, она произнесла, улынувшись и пытаясь скрыть ревность:

— Добрый вечер... Ты заходила...

Вздвогнув, Минами перебила ее нервно:

— Прости, не подумай ничего... Я просто заходила к Юки за конспектами.

Саюри, стоя на морозе, порозовела:

— Ю... очень много времени уделяет учебе.

— Да, — сжавшись, она тихонько выдавила из себя, — а я впустую потратила время в том триместре и придется усердно заниматься в этом. Поэтому и попросила конспекты у него. Прости, уже поздно... Ты наверняка очень устала.

Саюри попрощалась и еще немного смотрела вслед уходящей Минами. Выдохнув, она зашла в комнату к Юки и, сев рядом с ним, сказала:

— Я встретила Минами на лестнице.

Юки отложил книгу на стол:

— Да, она сильно отстала в том триместре и попросила мои конспекты, чтобы нагнать. Ты не замерзла? Сегодня холодно.

— Нет, не замерзла, — она прильнула к нему и прошептала: — Но скоро начнутся репетиции и записи, я хотела бы проводить больше времени вместе.

Юки обнял ее, согревая, он гладил мягкие золотистые волосы.

Минами, придя домой, прежде чем взяться за конспекты, засела за проверку блога. Но Кумико постаралась на славу: под постом была жуткая мусорка — в комментариях многие уже порядком переругались между собой. Минами пришлось вносить ясность и наводить порядок: строчка за строчкой удаляя ядовитые комментарии и извиняясь перед подписчиками.

К тому же сыпались подколки от парней: *«Познакомь меня с Саюри, если ты ее подруга! Я намного круче того заморыша — они абсолютно не смотрятся вместе... А может, устроим свидание с вами?»*

От массы подобных комментариев настроение у нее стремительно сползло к нулю. *«Надеюсь, никто из них не видел этого!»* — сидела она, задумавшись, кусая губу и держась за голову.

Минами долго сидела, разбираясь с бардаком, устроенным бывшей подругой. Утром, войдя в класс, она, подойдя, дала пощечину Кумико, не дав ей съехидничать:

— Я знаю, это ты со своими друзьями устроила!

— Потому что ты лгуны! — оскалилась Кумико, держась за щеку. — Какая уважающая себя актриса будет общаться с такой дурнушкой? Посмотри на себя, жирная свинья! Все равно твой блог никто не читает! А раз ты такая крутая, почему бы тебе меня не познакомить с ними?

Юки, проходя, вступился:

— Она не обязана тебя знакомить с Саюри, Каной и Хеккой! Да и тебе-то что с того?

Кумико поморщилась:

— У этой блондинки дурной вкус, раз она встречается с таким, как ты!

Юки, отводя Минами в сторону, сказал:

— Забей на нее. Как у тебя с конспектами? Все понятно?

— Прости, у меня был тяжелый вечер из-за нее, но я сегодня начну, — ответила Минами, перебирая пальцами край кофты.

— Чертова стерва! — отвернувшись, Кумико нахмурилась, стиснув зубы до боли.

Саюри, как обычно, разговаривала с Каной во время обеда:

— Юки тебе снова фирменный сладкий омлет приготовил.

Саюри, улыбаясь, протянула ей свой ланч:

— Угощайся. Он знает, что ты любишь его омлет, и будет не против. Юки так вкусно готовит... Я тоже хочу сделать для него что-нибудь особенное.

Кана, положив голову ей на плечо, сказала:

— По-моему, для Юки теперь ты самая особенная!

Саюри, смутившись, ответила:

— Нет... Для Юки самой дорогой всегда будет...

Кана перебила ее:

— Тетя Ханако — его мать, понятное дело, что он любит ее. Но она не мешает вашим отношениям! И дядя Ичи тоже ничего против него не имеет! Ты должна быть самой счастливой.

Саюри опустила глаза и, стыдливо прикрыв их, произнесла:

— Но я все равно все еще стесняюсь его, хоть он и много времени проводит со мной.

Кента теперь уже не знал, как подойти и поговорить с Саюри. А еще его волновал высокий странный парень с фото, размещенного в блоге.

Кента выбрал момент, когда она останется одна в зале после репетиции, и подошел к ней.

— Саюри, хватит выставять меня идиотом!

— Ты о чем? — переспросила она, обернувшись.

Подойдя к ней, Кента схватил ее за руки:

— Тебе не обязательно встречаться с этим уродом, чтобы впечатлить меня! Или ты хочешь сказать, что правда такое чучело тебе нравится?!

Он крепко сжимал ее запястья. Саюри, глядя в глаза Кенты, была необычайно уверена в себе.

— Я никогда не чувствовала к тебе того, что чувствую к Юки. Он заставляет мое сердце биться быстрее и смущаться, когда я вижу его. Но с ним так легко. Ведь он хочет проводить время вместе и встречает меня, когда я задерживаюсь с работы! Ты сам порвал отношения! Я никогда не буду чувствовать к тебе то же, что и к Ю...

Кента, отпустив ее руки, дал ей пощечину.

— Тоже мне! — процедил он.

Саюри убежала в класс. На последнем уроке она сильно нервничала из-за ушиба на лице. Кана, зайдя за ней после занятий, спросила:

— Пойдем домой, Саю... Кто тебя ударил?

— Кента, — ответила она, всхлипнув, и добавила: — Он прочитал статью Минами... И решил, что я унижаю его, встречаясь с Юки.

Кана прислонила указательный палец к своим губам:

— Вот... Юки это точно не понравится! Твой парень довольно сильный, судя по тому случаю, о котором я знаю. Кенте не поздоровится, если они встретятся!

Саюри потерла ушибленную щеку и отвела взгляд:

— Да, но и врать дорогому мне человеку я не хочу...

Юки на такую новость отреагировал относительно спокойно, несмотря на взрывной характер. Обняв, он смотрел в ее зеленые глаза:

— Я не дам ему обижать тебя, хоть мы и учимся в разных институтах... — сказал Юки, коснувшись ее щеки.

Саюри тихо ответила:

— Не переживай, Ю... Все хорошо.

— Если он будет тебя доставать, только скажи — я его успокою! — Он не хотел выпускать ее из объятий, как и оставлять поведение Кенты безнаказанным.

Саюри, прижавшись к нему, сказала:

— Хорошо.

Кента периодически доставал ее, желая вернуть отношения, но Саюри была непреклонна и вовсе избегала его.

Друзья часто подкалывали его по этому поводу:

Наш принц зазнавшийся принцессу потерял!

И страшный тролль ее к себе забрал!

В печали с ним она теперь воркует,

Ждет, когда принц о ней так сильно затоскует,

И тролля голова в конце в руках у него будет...

А дева принцу косматого тролля предпочла,

Короне золотой — на голове носить оленье рога,

А потолкам дворца — небесный свод и полог леса,

Венком цветов, кружащих фей и эльфов,

Вину тягучему — прохладу искрящейся росы,

Перинам душным — постель мягкой травы...

А принц и голову, и сердце потерял,

Безумным королем теперь он стал...

Саюри такие присказки раздражали больше всего. Порой она слышала, как подкалывают Кенту, и ей было обиднее слышать это, чем ему, ведь в этих дразнилках Кенту словно превозносили.

Саюри снова витала где-то в своих мыслях: *«Почему они так принижают Юки! Интересно, кто сочинил эту дразнилку... Тот же принца нашли! Кента никогда не был со мной по-настоящему открыт. Может, поэтому у меня так трепещет все внутри, когда я вижу Ю... Ведь он...»*

Выйдя из метро, она услышала голос Ханако — та махала ей, стоя рядом с красным пикапом «Форд».

— Саюри, сюда!

Саюри удивленно спросила:

— Госпожа Ханако, вы когда приехали?

Ханако, кружась перед ней, ответила:

— Как же я могла не приехать! Сегодня день рождения Юки. Правда, он родился в ночь с двадцать девятого на тридцатое января.

Саюри расстроено проронила:

— Правда! Как я могла забыть... Простите, я хотела...

Ханако, садясь в машину, сказала:

— Макото уже накрыла на стол, только мы опаздываем!

— Я помнила о его дне рождения и хотела подарить что-то особенное... — сказала Саюри, сев в машину к Ханако. — Но мы не так долго встречаемся, а он такой сложный...

Ханако взяла ее за руку:

— Саюри, если хочешь, поехали купим краски. Юки любит рисовать, а если мы подарим ему хороший набор, это его порадует. Кана говорила, что здесь недалеко есть хороший магазин! Давай завтра сходим, а то уже поздно — нас все ждут.

Саюри посмотрела на ее довольное лицо:

— Правда, это хороший подарок?

Пикап Ханако припарковался рядом с воротами. Войдя в дом, Ханако произнесла:

— Простите, мы опоздали.

В комнате уже собралась небольшая компания. Макото усадила Саюри и Ханако за стол:

— Пойду позову Юки.

Поднявшись наверх, она сказала:

— Ю... Ты поможешь мне?

Юки, отложив кисти, ответил:

— Да, тетя Макото, что-то случилось?

— Пойдем скорее! — Она потянула его, схватив за руку.

Он спустился в испачканной краской футболке. Макото ввела его в гостиную, и он услышал звук хлопнувшей двери:

— С днем рождения, Юки!

Макото с улыбкой произнесла:

— Это маленький сюрприз для тебя! Проходи за стол, Ю... Мы долго ждали, пока все соберутся.

Ханако что-то тихо говорила на ухо Саюри.

— Можно я переоденусь? А то вся одежда в краске, — удивленно протянул Юки.

Саюри встала, покраснела, подошла и, прижавшись, поцеловала его. Краска, которая еще не высохла, испачкала ее белую кофточку.

— Твоя одежда... — тихо сказал он.

Саюри еще крепче прижалась к нему:

— Ничего. Главное — ты рядом.

Ханако взяла за руку вернувшуюся Саюри и положила голову ей на плечо:

— Я скучаю по вам с Юки. Как хорошо, что вы вместе. — Она вздохнула, смотря на сына:

— Прости, Ю... Аяко не смогла приехать. Она хочет скорее всему научиться, как я раньше.

Ханако передала коробочку с небольшим медальоном:

— Ая... просила передать, чтобы ты не переживал и продолжал учиться!

Он обнял ее и сказал:

— Спасибо. Передай, что я тоже скучаю по ней...

Глава 2: Неожиданный гость

В конце марта Рета с Коджи шатались по лесу, думая, чем заняться. Они, как всегда, бездельничали и придумывались.

Рета, пнув брата, побежал от него:

— Ко, ты придурок!

Коджи бежал за ним, крича:

— Баклан! Если я поймаю тебя, то ноги переломаяю!

Догнав, он толкнул Рету в грязь и начал пинать:

— Получи, ублюдок!

Рета, поднявшись, выкрикнул:

— Ты сучий потрох!

Они сцепились не на шутку. Коджи толкнул его так, что Рета, упав, покатился с горы. Остановившись, он, поднимаясь, нащупал тело полицейского — оно уже виднелось в снегу. Вытащив у него пистолет, Рета направил оружие на Коджи:

— Я тебя убью, скотина!

— Постой! — Коджи, опешив, остановился. — Ты понимаешь, что мы нашли? Мы наконец сможем отомстить этому ублюдку! Ты понимаешь меня, братан?

Рета вспылil:

— Что ты несешь, сука?!

— Успокойся, — медленно подходя, проговорил Коджи. — Мы же братья. Давай обобщем тело! Мы убьем эту мразь, разделаемся с ним!

Рета рассмеялся, нервно задержавшись:

— Точно! Мы разделаемся с этим ублюдком!

Они, не брезгуя, обыскали труп и забрали наручники и небольшой запас патронов для револьвера.

— Давай проверим вначале, исправен ли пистолет! — предложил Коджи.

Рета выстрелил в пень:

— Да, он вполне рабочий!

Коджи подошел ближе:

— Дай, я тоже хочу попробовать.

Увлечшись стрельбой, они чуть не забылись. Коджи остановил Рету:

— Стой! Это последние. Пусть хоть один барабан останется. Думаю, нам пяти пуль хватит, чтобы завалить ублюдка с его сукой!

Рета любил чистить и рассматривать револьвер. Он часто доставал его, натирая тряпкой до блеска.

Коджи, подойдя к нему, толкнул, сказав:

— Хочешь позабавиться? Вернуть домой эту суку, Аяко? С этим мы сможем делать с ней что захотим!

Рета кивнул ему. Они дождались ее вечером, когда закончилась смена, — подошли на улице, когда она уже далеко отошла от клуба.

— Ты давно не появлялась дома? — догнав, Коджи остановил ее.

Аяко напряженно ответила, оглядываясь:

— Что вам нужно? Отвалите от меня!

Коджи, угрожая ей найденным пистолетом, рывкнул:

— Заткнись и пошли!

В ее глазах уже не было страха, что взбесило братьев.

— Стреляй! Все равно вы трусы, мне ничего не сможете сделать! Я не дам вам наслаждаться моей болью и унижением, чертovsky психопаты!

Рета, замявшись, пробормотал:

— Ко, ты сказал, что с ней не будет проблем...

Коджи ударил ее с размаху по голове рукояткой — несколько раз. Аяко упала без сознания.

— Так ведь и нет проблем, Ре! Ведь правда? — сказал Коджи, застегивая наручники на запястьях Аяко. — Поднимай эту суку и пошли, развлечемся...

Притащив ее в здание закрытого приюта, они пристегнули Аяко к кровати в одной из комнат. Надругавшись, они начали избивать сестру.

— Ты всегда была грязной шлюхой! — кричали они, нанося удары.

Коджи, остановив Рету, с жуткой безобразной ухмылкой произнес:

— Слушай, а зачем мы тратим время на нее? И зачем ждать этого ублюдка? Может, нам наведаться к его матери?

— Да, — рассмеялся Рета. — Она такая мелкая, что с ней легко будет справиться. А если ее притащить сюда, мы можем развлечься с ними обеими!

Коджи подначивал:

— Да, братан! Развlechься... — Я разорвал бы эту суку...

— Выродки... — хрипло произнесла Аяко, отхаркивая кровь.

Коджи ударил ее ногой — так, что она чуть не захлебнулась слюной и кровью.

Есио, как обычно, возился на кухне, пытаясь сварить кофе себе и Таэко.

— Чертovsky ублюдки! Как хорошо, когда они были в лечебнице! Сволочи... Все-таки добились своего... Аяко ушла из дома... — Он тяжело вздохнул. — Милое дитя... Надеюсь, эти твари не сделали ничего с тобой... Иначе я им кишки выпущу...

Бурча себе под нос, мужчина пытался дотянуться до банки, когда на кухню вошел Коджи.

Есио, подъехав к нему, спросил:

— Ко... Поможешь кофе сварить? Кто-то убрал высоко ту банку, что купила Аяко, и я не могу достать.

Коджи толкнул ногой коляску с мужчиной:

— Отвали, урод! Что, те помои, что пьем мы, вам не нравятся?

Коляска с грохотом ударилась о буфет. Мужчина раздраженно бросил:

— Ублюдки, для чего вы вернулись? Чтобы портить нам жизнь!

Коджи, подходя, возмущенно выкрикнул:

— Это и наш дом тоже! А ты — просто калека, что трахает эту шлюху!

Есио, сжав подлокотники инвалидного кресла, процедил:

— Аяко учится и работает, покупает хороший кофе и продукты. Она всегда специально варила больше, чем ей нужно, чтобы оставить нам с матерью! Она сбежала из дома из-за вас!

Коджи подошел с ухмылкой:

— Ты немощный, больной калека!

— Ты! Урод, ты меня покалечил, чертов бездельник! — Есио, сжав подлокотники, прошипел: — Подойди поближе — и узнаешь, какой я немощный!

Коджи направил револьвер, который нашел Рета, ему в лицо.

— Трус! — Это было последнее, что сказал Есио. Раздался хлопок от выстрела.

Таэко зашла, держась за голову:

— Что вы так расшумелись?

Вид крови и тела с простреленной головой быстро привел ее в чувство. Подбежав, она дрожащими руками ощупывала тело Есио.

— Коджи, ты убил его, сволочь, поганый ублюдок! Ты лишил меня единственной радости в жизни!

Повернувшись, она замахнулась. Коджи упер ей в грудь револьвер и спустил курок.

— Так, значит, и жизнь тебе больше не нужна?

Таэко упала на пол с простреленным легким...

Рета подошел, недоумевая, что происходит:

— Ко, что мы будем делать? Зачем это?

Коджи повернулся с безразличием, держа в руке оружие:

— Пошли, здесь становится скучно...

Таэко осталась лежать на кухне. В ее голове вертелись мысли: *«Что... почему... горячо... Разве я мало дала тебе, Коджи? Неужели чертова стерва была права..., и мне следовало больше уделять времени и внимания Аяко? Только ты меня любила искренне...»*

Вздых, хрип и дрожь от боли и холода пронизывали тело Таэко.

«Чертова стерва?» — раздался голос где-то в голове, что ранее забивался алкоголем. — *«И это сейчас говоришь ты, Таэко Окада?»*

Таэко захлебывалась и истекала кровью:

— *«Неужели я заслужила это?.. Я же...»*

Ее снова перебил леденящий голос:

— *«А разве нет? Ты всегда была жуткой мерзавкой! Разве не так?»*

Из горла Таэко вырвался кашель с кровью:

— *«Да кто ты такая, чтобы меня осуждать?!»*

Голос, что был ей привычен, прошептал:

— *«Я — та Таэко Окада, которую ты практически уничтожила в себе... Как же я хотела подружиться с ней... Ханако была такой робкой, но смелой. Помнишь, как она тебе дала отпор после того, как вы с подругами избили ее, и ты украла брелок и серебряный пенал?»*

Таэко судорожно дернулась:

— *«Эта дрянь из приюта... Она заслужила это!»*

Голос шептал у нее в голове:

— *«Ты всегда оскорбляла ее... А как радовалась, когда Сузуки в горячке ударил Ханако, даже не поняв, кто был за его спиной... Как ее маленькое тело отлетело и упало на землю... Тогда он чуть не вылетел из школы за это... Но она лично вступилась за него перед директором! А помнишь, как Аяко впервые приготовила суп? Тогда я смогла попробовать, чему научилась дочь. Да, это была я, что разрешала ей брать продукты для готовки...»*

Таэко исказила лицо от боли:

— *«Хватит издеваться!.. Что ты такое?.. Почему ты не замолкаешь?..»*

Голос в голове прогремел:

— *«Издеваться?! А каково было мне, когда ты устроила пир после смерти Каори Мизучи? Я испытывала такую боль в то время, когда ты предавалась чревоугодию... И ты меня не заставишь молчать больше! Надеюсь, ты не забыла, как спокойно сидела, курила на кухне, когда мое сердце разрывалось от того, что Коджи и Рета сделали с моей Аяко... А после просто стояла, смотрела на нее без доли жалости, когда я где-то в глубине тебя готова была разорвать свое горло собственными руками... А потом прибежал тот парень, ее сын Юки, чтобы проводить мою девочку в школу... И после, уже днем, приехала Ханако... Она больше переживала за нее, чем ты... Ханако заменила ей нас, родную мать... В то время как ты предавалась похоти!»*

Теперь уже в ее голове раздавался смех:

— *«Ты столько предавалась распутству, что забыла, как любить! Потому с Есио Дайсе была всегда я! И любил он меня, а не тебя! Ты тоже получила, что заслуживаешь! Как же я рада, что наконец ты окажешься в аду, как я была при нашей жизни...»*

Таэко утихла и смотрела в потолок застывшими мертвыми глазами:

— *«Прости меня, Аяко... Лишь только ты будешь оплакивать меня... Хоть я и была жестока с тобой... Можно я... Я хочу попроситься с ней и извиниться...»*

Тихим порывом ветра с моря донесло голос:

— *«У тебя было достаточно времени, но ты его растратила впустую. У смерти нет отсрочки, и твой час пришел.»*

Ранним апрельским утром капитан Ичиро сменил курс на порт Касивадзаки. Старший матрос, зайдя к нему, спросил:

— Кэп, что-то случилось?

— Нет, — задумчиво ответил Ичиро, — я просто хотел познакомиться. Раз мы проходим мимо, ненадолго зайдём в порт.

Местным не особо нравилось, что в их порту пришвартовалось чужое судно, но отношение изменилось, когда Ичиро, сойдя на берег, спросил у рыбаков, которые готовились выйти в море:

— Простите за неудобства. Вы не подскажете, как пройти отсюда к дому Ханако Арасияма?

Мужчина, что чинил сети, указал на большой дом на склоне:

— Да, если пойдёте так, не ошибётесь. Дом Арасияма практически по прямой, вам лишь нужно свернуть направо, как увидите его.

Ханако, как обычно, ходила дома в нижнем белье, когда к ней вломились братья Окада.

Рета, вломившись в дверь, тупо улыбнулся:

— Кто тут у нас?

Она быстро побежала на кухню. Рета, выстрелив, крикнул:

— Стой, падла!

Коджи ударил Ханако в живот, когда она выходила из кухни.

— Придурок, ты мог убить ее, debil! — выругался он.

Схватив, он бросил женщину на пол посреди гостиной. Ханако лежала, сжавшись от боли.

— Отдай мне пистолет и держи ее за руки! — сказал он.

Ханако сильно брыкалась, Коджи разорвав кружевной фиолетовый лифчик с силой сжал ее грудь.

— Мне больно ублюдок! Отпусти! Юки вас убьет! — кричала она извиваясь подобно змее.

Рука Коджи спустилась вниз к кружевным шортикам.

— Ублюдок, нам ничего не сделает! — усмехнулся Коджи.

Он водил рукой по ставшем влажным белью, Ханако испугавшись кричала:

— Не смей трогать меня там. Вы ублюдки, нет!

— Да ты возбудилась! — облизав пальцы прошипел Коджи.

Впервые за долгое время Ханако почувствовала себя беспомощной.

— Прошу, отпустите меня... — теперь она уже не кричала, а взмолилась, глядя в безжальные лица братьев.

Ичиро поднимался по тропе к дому. «Стрельба?» — подумал он и поспешил узнать, что случилось.

Подойдя ближе, он уже слышал крики Ханако:

— Пустите! Нет!..

Вбежав в дом, Ичиро увидел двух парней пытающихся изнасиловать ее, Коджи направив пистолет в его сторону процедил:

— Ты еще кто?

Он выстрелил несколько раз. Две пули, остававшиеся в револьвере, попали в левую руку Ичиро.

Пышный букет, который он принес, выскользнул из пальцев и упал на пол, обгаренный кровью. Адреналин ударил ему в голову, тело трясло — но не от боли, а от гнева на этих подонков. Ичиро рванулся вперед, схватил Коджи и ударил его здоровой рукой — с такой силой, что тот обмяк и рухнул без сознания.

Рета, жутко перепугавшись, отпустил Ханако и пустился бежать, но Ичиро нагнал его на заднем дворе.

Свалив с ног, он пнул его под дых, затем рывком выдернул топор из пня — и на миг замер, глядя на глупца, корчащегося от боли на земле.

Ичиро, придавив его раненой левой рукой, занес топор и выкрикнул:

— Недоноски, как вы посмели...

Рета побледнел от страха, когда топор с глухим стуком воткнулся в землю рядом с его головой.

Ичиро вернулся, таща Рету за шиворот, и увидел, как Ханако бьет Коджи по лицу кулаком: кровь брызгами разлеталась в разные стороны.

— Что, изнашивать меня захотели?...

Ханако встала перед Ичиро в одних влажных кружевных шортиках, не стесняясь того, что грудь ничего не прикрывало, хоть она и была достаточно большой для ее роста.

Дыхание у нее было очень быстрым. Она резко, гневно, раздраженно произнесла:

— Что, если мой сын встречается с твоей дочерью, ты решил, что я тебе что-то должна?

Она была сильно на взводе. Ичиро, подняв пышный букет с пола, медленно подошел к ней, тихо произнося:

— Простите, что пришел без приглашения, но мы проходили мимо вашего порта на промысел. Я просто хотел поведать вас! Не сочтите за грубость!

Ичиро, отдав цветы, укрыл Ханако своим пальто — оно было ей очень велико и почти волочилось по полу.

— Тебя ранили? Подожди, я вызову скорую и полицию, — Ханако чуть смягчилась, прижимая к себе букет — Спасибо... Я так люблю полевые цветы!

На мгновение Ичиро увидел блеск слез в ее янтарных глазах.

К приезду скорой и полиции Ханако все так же ходила по дому в пальто Ичиро и нижнем белье — она уже обработала раны самостоятельно.

При полицейских Коджи и Рета пришли в себя и тут же принялись обвинять друг друга. Младший, Рета, в панике выпалил, что именно они собирались сделать.

В ужасе Ханако бросилась переодеваться. Выбежав из дома вместе с Ичиро, они сели в ее красный пикап и поехали следом за полицейскими — в заброшенный приют. Там Рета показал сестру Аяко: она была пристегнута к кровати, избитая, хлюпала кровавой слюной.

— Тетя... — сквозь слезы произнесла она, — вы пришли за мной... Я знала, что вы не бросите меня...

Полиция не дала Ханако подойти к девушке:

— Успокойтесь, вам нельзя здесь находиться! Прошу, покиньте здание!

Аяко увезли на скорой. Ханако осталась стоять перед зданием приюта: обхватив себя руками, она прикусила губу и поморщилась.

— Это проклятое место... Всегда притягивает беды! Пойдемте, вам стоит хорошенько отдохнуть и выспаться.

Дома Ичиро чинил замки на дверях, пока Ханако готовила ему комнату и ужин. Потом она молча ушла спать.

Ичиро долго не мог уснуть, лежа в кровати. Он думал о ней: *«Какая сильная и смелая женщина... Несмотря на то, что она такая маленькая и хрупкая...»*

Рано утром Ичиро тихо ушел, не прощаясь. Спускаясь по тропинке к порту, он не оглядывался. Окна дома Ханако выходили к морю: она сидела у окна и смотрела, как он удаляется. Почему-то ей было грустно и больно.

— Прости, Сатоси... — вдруг всхлипнула она, коснувшись щеки. На ее пальце, играя солнечными лучами, дрожала слеза. — Но я... Я просто хочу, чтобы меня любили. Хочу отдавать всю себя дорогому человеку...

Старший матрос, куря на палубе, поприветствовал Ичиро:

— Кэп, вы вернулись. Как ваш знакомый?

— Да, все хорошо, — ответил он.

Старший матрос удивленно приподнял бровь:

— Девочка? Что она тут...

Ханако быстро поднялась по трапу на судно. Подбежав, она ударила Ичиро по плечу и, заливаясь слезами, воскликнула:

— Неужели ты так просто оставишь меня?!

Даже встав на носочки, она с трудом могла дотянуться, чтобы обнять его. Ичиро наклонился и тихо произнес:

— Ханако...

— Останься со мной! Хотя бы еще немножко! — Она поцеловала его в губы и добавила: — Прошу, не уходи так!

Старший матрос, глядя на них, лишь улыбнулся:

— Кэп, мы можем еще немного задержаться. Не отказывайте такой красавице.

Ичиро поднял ее на руки — так же, как когда-то поднимал Саюри, когда та училась в средней школе.

— Я не могу вам отказать.

Ханако крепко обняла Ичиро за шею и снова поцеловала его. Легкий ветер колыхал ее мягкие волосы, а солнце превращало слезы в маленькие горячие искорки. Она и правда походила на юную девушку — в пурпурном балахоне с золотым кружевным узором, облегающих джинсах и кедах.

Они неспешно прогуливались по городку. Ханако шла с довольной и гордой улыбкой и вдруг указала пальцем на здание ресторана:

— Этот ресторан принадлежит мне. Я там еще клуб открыла. Пойдем поужинаем!

Вечер уже стал прохладным, когда они вернулись домой. Она усадила Ичиро в гостиной на диванчик:

— Подожди немножко.

Открыв дверь комнаты, она стояла в кружевном фиолетовом белье с узором из звезд

— Ичи, — окликнула она его, — проходи ко мне.

Стянув с него рубашку Ханако прошептала, прикусив ему губы при поцелуе:

— Прости, можно я буду сверху, у меня маленький рост нам так будет удобнее.

Голос Ханако немного дрожал от волнения, она была очень миниатюрной и легкой словно пушинка.

Ичиро коснувшись ее талии:

— Если тебе сложно, мы можем не торопиться.

Ее маленькие пальчики сжимались на его животе, лицо Ханако было очень нежным:

— Не переживай. Просто у меня давно не было... Я любила лишь одного человека — она выдохнула с дрожью.

В свете луны она стала еще красивее — словно сошла с картины. Ночь была очень долгой: Ханако хотела взять от нее все до последней секунды, зная, что скоро они не увидятся. Остановившись, она чуть сдвинулась вперед, чтобы поцеловать его. Этот поцелуй длился долго, ее язык был очень мягким и маленьким.

Ханако улегшись на кровать, нежно произнесла:

— Хочешь попробовать? Я немножко устала, но не хотела бы останавливаться.

Ичино касаясь губами ее нежного тела так, что она от удовольствия чуть прикусывала свои губы через стоны было чуть слышно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.